

УДК 808.51

ВОЕННЫЕ МЕТАФОРЫ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ ОППОЗИЦИИ «МЫ – ОНИ» ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА МИТТА РОМНИ

Эргашев Артур Александрович

аспирант

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, Белгород

author@apriori-journal.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности функционирования военной метафоры в семантической оппозиции «мы-они» в рамках политического дискурса Митта Ромни. Материалом исследования послужили записи его публичных выступлений во время предвыборной кампании 2012 года.

Ключевые слова: военные метафоры; политический дискурс; оппозиция «мы-они»; Митт Ромни.

MILITARY METAPHORS IN SEMANTIC OPPOSITION «WE-THEY» OF MITT ROMNEY'S POLITICAL DISCOURSE

Ergashev Artur Alexandrovich

post-graduate student

Belgorod national research university, Belgorod

Abstract. The article deals with the peculiarities of military metaphors usage in the semantic opposition «we-they» in the political discourse of Mitt Romney. The research is based on the analysis of transcripts of his public speeches during election campaign 2012.

Key words: military metaphors; political discourse; opposition «we-they»; Mitt Romney.

Политический дискурс является отражением общественно-политической жизни страны, несет в себе элементы ее культуры, а также вбирает в себя черты национального характера, общие и национально-специфические культурные ценности. Основная функция политического текста: воздействие на политическую картину мира адресата, эмоциональное воздействие, склонение к определенным действиям. Мы говорим о речевом манипулировании тогда, когда говорящий использует возможности языка для того, чтобы навязать адресату определенное отношение к действительности или вызвать у него определенную реакцию, необходимую говорящему.

Итак, общественное предназначение политического дискурса состоит в том, чтобы внушить адресатам – гражданам сообщества – необходимость «политически правильных» действий и/или оценок. Иначе говоря, цель политического дискурса – не описать (т.е. не референция), а убедить, пробудив в адресате намерения, дать почву для убеждения и побудить к действию [1]. Поэтому эффективность политического дискурса можно определить относительно этой цели.

По мнению А.Н. Баранова, «метафорическое мышление в политике – признак кризисного мышления, мышления в сложной проблемной ситуации, разрешение которой требует значительных усилий от когнитивной системы человека по усвоению новых знаний и переработке их для построения множества вариантов действий и выбора правильной альтернативы» [2].

В политическом дискурсе метафора выполняет две основные функции:

- 1) представление и познание политической реальности. Сложные и часто малодоступные для понимания обывателя явления политической жизни (а также других сфер жизни, связанных с политикой) осмысливаются в рамках более простых понятий: «механизм», «растение», «дом», «болезнь» и др. Естественно, что потребность в

метафорическом осмыслении политической действительности возрастает в переломные моменты общественного развития, поэтому большое количество метафор в политическом дискурсе – признак кризисного мышления, как утверждает А.Н. Баранов;

- 2) убеждение. Метафора является мощным средством воздействия на аудиторию. Принимая предложенную политиком метафорическую модель (например, Экономика – это больной человек), мы в то же время принимаем и все следствия, которые вытекают из данной метафоры (например, то, что больного (экономике) может спасти врач (глава государства), новые методы лечения – экономические реформы и т.д.; здесь уместно вспомнить хорошо известный термин «шоковая терапия») [3].

В политической речи концептуальные метафоры в качестве коммуникативного фильтра «свои» – «чужие» используются для достижения следующих целей:

- а) разграничения сфер интересов;
- б) выгодного, яркого представления, характеристики «своих» с целью привлечения электората;
- в) создания негативных моделей восприятия «чужих» и выработки соответствующего отношения к их деятельности;
- г) воспитания в рядах избирателей актива последователей, воспринимающих окружающий мир по созданным метафорическим моделям.

Во все времена велись войны, поэтому военная лексика – один из основных источников метафоризации. Богатый военный опыт традиционно находил свое отражение и в национальной ментальности, военные метафоры как бы показывали наиболее эффективный путь для решения сложных проблем общества.

Целый ряд исследователей, таких как Ю.А. Бельчиков, А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов, Н.А. Кузьмина, Ю.Б. Феденева, А.П. Чудинов и другие, утверждают, что военная метафора – яркий признак политических

текстов. «...Война – одна из наиболее значимых сфер опытного знания человечества, и военная метафора явно относится к числу базовых, что подтверждается высокой степенью детализации тезауруса, а также высокой продуктивностью этой метафорической модели в политическом дискурсе» [2].

При помощи военной метафоры автор пытается выразить представления и оценки какого-то фрагмента действительности, относящегося к совершенно иной понятийной области. Военная метафора навязывает обществу конфронтационные стереотипы решения проблем, ограничивает поиск альтернатив в социальном развитии и решении конкретных проблем. Но эта метафорическая война ведется в условиях мира, а в мирной жизни законы военного времени не применяются. Типичная метафорическая атака – это всего лишь элемент дискуссии, цель которой – поиск истины, а не физическое уничтожение противника [4].

Метафорические модели со сферой-источником «ВОЙНА» представляет общественную и политическую жизнь США как место сражения, где противоборствующие силы пытаются выиграть и занять главенствующие позиции в государстве. Одной из наиболее важных функций самого политического дискурса является борьба за власть, следовательно, в нем первоначально заложена богатая основа для военной метафоры.

В политическом дискурсе кандидата в президенты США от Республиканской партии Митта Ромни можно выделить две ярко выраженные семантические оппозиции «мы-они», в которых под номинацией «мы» понимаются рядовые граждане Америки, а номинацией «они» выражены действующий президент США Барак Обама либо идеологические враги Соединенных Штатов – экстремистские группировки, деспотические режимы в странах Ближнего Востока и т.д. В обоих случаях использование военных метафор позволяет более полно раскрыть создаваемый Ромни образ врага, с которым необходимо бороться, начав, прежде всего, со смены власти в стране.

Оппозиция «мы американская нация – они Обама и его администрация»

В данном случае оппозиция «мы-они» выражена не столь ярко. Речь скорее идет об оппозиции «мы-он», где ОН – это Барак Обама. Ромни критикует оппонента за:

- Невыполнение обещаний;
- Неэффективность;
- Партийную предвзятость (*partisan presidency*);
- Неспособность договариваться.

Ромни отмечает, что во время своей президентской кампании Барак Обама обещал наладить взаимоотношения между двумя партиями, преодолевая партийную предвзятость во имя общего блага, однако за время его президентства партии еще больше отдалились друг от друга. Неспособность действующего президента держать свои обещания является одним из ключевых пунктов стратегии дискредитации оппонента у Митта Ромни:

*«He promised to be a «post-partisan president» but he became the most partisan – blaming, **attacking**, dividing» (Speech «Real Change from Day One») [5].*

(Он обещал стать президентом, оставившим партийные интересы позади, однако стал самым ангажированным из них – обвиняющим, атакующим, разделяющим).

Продолжая тему партийных разногласий, Ромни указывает на то, что сам он уже имеет опыт успешной работы с представителями оппозиционной партии, в то время как Обама предпочитает сотрудничеству «войну»:

*«I was elected as a Republican governor in a state with a legislature that was 85 % Democrat. We were looking at a multi-billion dollar budget gap. But instead of **fighting with one another**, we came together to solve our problems» (Remarks on the American Economy) [6].*

(Я был избран как республиканский губернатор в штате с законодательным органом, состоящим на 85% из демократов. У нас был многомиллиардный дефицит бюджета. Но вместо того, чтобы воевать друг с другом, мы собрались вместе для решения наших проблем).

Милитарная метафора используется Ромни и при описании неудачной экономической политики Обамы: по его мнению, стремление президента использовать экологически чистые виды энергии не позволяет стране достичь энергетической независимости, что препятствует процветанию Америки:

*«You know that if the President is re-elected, he will continue his **war on coal and oil and natural gas**» (Speech «Real Change from Day One») [5].*

(Вы знаете, что если президент будет переизбран, он продолжит свою войну против угля, нефти и природного газа).

Проблема безработицы всегда занимает центральное место в программе любого кандидата в президенты. Митт Ромни указывает на то, что Обама провалился в выполнении этого пункта, а принимаемые им постановления оказываются на руку не «нам» – рядовым гражданам Америки, а «им» – немногочисленной богатой верхушке общества:

*«He launched an **onslaught** of new regulations, often to the delight of the biggest banks and corporations, but to the detriment of the small, growing businesses that create two-thirds of our jobs» (Remarks on the American Economy) [6].*

(Он дал старт стремительной атаке новых норм, зачастую к радости крупнейших банков и корпораций, но в ущерб малому, растущему бизнесу, на который приходится две трети наших рабочих мест).

Милитарные метафоры в дискурсе Ромни подталкивают реципиента к осмыслению результатов неумелой экономической политики Обамы в терминах войны, что усиливает отрицательную оценку событий, способствуя дискредитации оппонента:

*«And yesterday we were in Florida, where families are still **struggling with the Obama Economy**» (Speech in Chillicothe, Ohio) [7].*

(А вчера мы были во Флориде, где семьи все еще сражаются с экономикой Обамы).

Оппозиция «мы демократическая нация – они диктаторы»

Предвыборная кампания кандидатов в президенты США на выборах 2012 года пришлась на то время, когда на Ближнем Востоке завершилась череда демонстраций и путчей, получившая название «арабская весна». Стремление населения ближневосточных стран к свержению диктаторских режимов не могло не найти отражения в дискурсе Митта Ромни, который высказался в полную поддержку оппозиционных сил:

*«I will support friends across the Middle East who share our values, but need help **defending them** and their sovereignty against our common enemies» (Foreign Policy Speech «The Mantel of Leadership») [8].*

(Я поддерживаю друзей на Ближнем Востоке, разделяющих наши ценности, но нуждающихся в помощи для их защиты и защиты своего суверенитета от наших общих врагов).

В данном случае демократия как общая ценность абсолютизируется и репрезентируется как объект защиты или жертва, что оправдывает любые действия, предпринимаемые для ее защиты и способствует созданию положительной оценки оппозиционной стороны конфликта.

В то же время Ромни отмечает, что неэффективная политика Обамы создает угрозу национальной безопасности и не позволяет оказать поддержку силам сопротивления в странах Ближнего Востока:

*«We cannot support our friends and **defeat our enemies** in the Middle East when our words are not backed up by deeds, when our defense spending is being arbitrarily and deeply cut...» (Foreign Policy Speech «The Mantel of Leadership») [8].*

(Мы не можем поддерживать наших друзей и побеждать наших врагов на Ближнем Востоке, когда наши слова не подкреплены делами, когда наши оборонные расходы сильно и необдуманно урезаются...).

Неспособность поддержать союзников в борьбе против общего врага апеллирует к иным понятийным областям – «дезертирство», «трусость», «слабость», а вина за это возлагается на действующую администрацию.

Описывая ситуацию на Ближнем Востоке в целом, Митт Ромни прибегает к антонимическому ряду взаимоисключающих понятий, мостом между которыми служит общее семантическое поле «война», сводя суть происходящих в регионе событий к противостоянию двух понятий – «добра» и «зла»:

*«In short, it is a **struggle between** liberty and tyranny, justice and oppression, hope and despair» (Foreign Policy Speech «The Mantel of Leadership») [8].*

(Коротко говоря, это битва между свободой и тиранией, справедливостью и угнетением, надеждой и отчаянием).

Одним из главных внешнеполитических и идеологических врагов США остается Иран, который, несмотря на провозглашенную республиканскую форму правления, является одной из немногих реальных теократий в мире. Фактическая власть в стране принадлежит аятоллам (аятолла – шиитский религиозный титул), что рассматривается Ромни как проявление диктатуры:

*«Make no mistake: the ayatollahs in Tehran are testing our **moral defenses**. They want to know who will object, and who will look the other way» (Policy Speech in Jerusalem) [9].*

(Не сомневайтесь: аятоллы в Тегеране проверяют нашу моральную защиту. Они хотят знать, кто будет возражать, и кто будет придерживаться других взглядов).

На основании рассмотренных примеров можно сделать вывод о том, что военная метафора играет важную роль в политическом дискурсе Митта Ромни, являясь одним из эффективных средств разделения «своих» и «чужих» в семантических оппозициях «мы-они». Манипулятивный потенциал военных метафор в оппозициях «мы – они» направлен на создание метафорического образа врага, прямо или косвенно являющегося причиной существующих проблем рядовых граждан Америки, и на консолидацию общественного мнения для борьбы с этим противником. Закономерным результатом этой «войны» станет поддержка и избрание другой, «своей» силы, которая способна решить задачи, оставшиеся после капитуляции «чужих». Кроме того, милитарные метафорические средства содержат оценочный компонент, который присваивает положительную оценку «своему» и отрицательную – «чужому», так как военная метафора изначально несет концептуальный вектор агрессии, недовольства, жестокости, что распространяет отрицательную оценку на объект метафорической атаки и его действия. При этом сила воздействия направлена на формирование аналогичной оценочности в отношении того или иного объекта у адресата.

Список использованных источников

1. Edmondson W. Spoken Discourse. A model for analysis. London: Longman, 1981. P. 104.
2. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). М.: Институт русского языка РАН, 1991. С. 17, 189.
3. Маслова В.А. Современные направления в лингвистике. М.: Изд. центр «Академия», 2008. С. 238.
4. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. С. 104.
5. Real Change From Day One [Электронный ресурс]. URL:<http://mittromneycentral.com/speeches/2012-speeches/11212-real-change-from-day-one> (дата обращения: 09.12.2014).
6. Remarks on the American Economy [Электронный ресурс]. URL:<http://mittromneycentral.com/speeches/2012-speeches/102612-remarks-on-the-american-economy> (дата обращения: 09.12.2014).
7. Mitt Romney's Speech in Chillicothe, Ohio [Электронный ресурс]. URL:<http://mittromneycentral.com/speeches/2012-speeches/081412-mitt-romneys-speech-in-chillicothe-ohio> (дата обращения: 10.12.2014).
8. Foreign Policy Speech «The Mantel of Leadership» [Электронный ресурс]. URL:<http://mittromneycentral.com/speeches/2012-speeches/100812-foreign-policy-speech-the-mantel-of-leadership> (дата обращения: 10.12.2014).
9. Mitt Romney's Policy Speech in Jerusalem [Электронный ресурс]. URL:<http://mittromneycentral.com/speeches/2012-speeches/072912-mitt-romney-policy-speech-in-jerusalem> (дата обращения: 11.12.2014)